

Анна Мерри,
Кира Спаркман

Пышка.
ТЫ НЕ ЗНАЛ
О НАСЛЕДНИКЕ

**Анна Черри
Кира Спаркман
Пышка. Ты не
знал о наследнике**

<https://litres.ru/74446959>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Прости, Лия, но нам нужно расстаться, — ударили плетью ледяные слова любимого.

— Савелий, о чём ты? — я усмехнулась, решив, что это шутка.

— Лия, давай только без истерик и концертов, ладно? — взгляд всё такой же ледяной и колючий.

Я смотрела на Саву и не узнавала любимого. Никогда его не видела таким. Отстранённым, холодным и Чужим.

Сжала чашку крепче, грея о тёплый фарфор ледяные пальцы.

— Ты Почему? — спросила я осипшим голосом.

— Потому что я женюсь на другой. Прощай, Лия, — раздались его тихие слова, и он ушёл

Ушёл, а я так и не сказала ему главное. Но он теперь этого не узнает никогда!

Я положила ладонь на свой живот, и по щекам покатались горькие предательские слёзы.

А через семь лет меня перевели по работе в новый город. И там судьба свела меня вновь с ним. С человеком, которого я любила больше всего на свете, а он разбил моё сердце.

Но теперь именно он мой новый босс и он узнал о нашем сыне

*Пышка

*Встреча через время

*Короткий роман, второй шанс

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Г	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кира Спаркман, Анна Черри Пышка. Ты не знал о наследнике

Пролог

— Прости, Лия, но нам нужно расстаться, — ударили плетью ледяные слова любимого.

Я усмехнулась, решив, что это шутка. Ведь как может быть иначе?

Но почему тогда его взгляд остаётся всё таким же ледяным, как и голос?

Улыбка сама собой сползла с моего лица, а из рук едва не выскользнула чашка, из которой я только что пила жасминовый чай.

— Савелий, о чём ты? — тихо спросила я, боясь говорить громче, словно могу спугнуть что-то... Робкую надежду, что это глупый розыгрыш...

— Лия, давай только без истерик и концертов, ладно? — устало вздохнул он и откинулся на спинку стула.

Взгляд всё такой же ледяной и колющий. Чужой.

Я смотрела на Саву и не узнавала любимого. Никогда его не видела таким. Отстранённым, холодным и... Он словно сейчас был незнакомцем. Совершенно посторонним человеком.

По позвоночнику пополз холод, и я поёжилась.

Сжала чашку крепче, грея о тёплый фарфор ледяные пальцы.

— Какая истерика? Савелий, это не смешно, — покачала я головой, не понимая, что происходит.

Мозг попросту отказывался понимать и принимать происходящее.

Как? Ну как можно? Мой возлюбленный, с которым мы строили планы на жизнь, с которым планировали... Да я видела с ним всю свою жизнь!

— А никто и не смеётся, Лия, — со стальными нотками ответил он мне, и моё сердце пропустило удар от этой интонации. — Мы не можем больше быть вместе. Прости.

И с этими словами он резко поднялся, а я... Я так и осталась сидеть на месте и в ужасе смотреть на него. На человека, которого полюбила больше жизни. Мужчину, что стал всем для меня!

— Ты... Почему? — только и смогла спросить я внезапно осипшим голосом.

— Потому что я женюсь на другой, — и он отвёл взгляд в сторону окна, за которым садилось солнце. Точно так же, как и наша любовь...

Нет... Не было никакой любви. Вернее, любила здесь только я.

Глупо, наивно... Отдала своё сердце в его руки, а он... Он разбил его на тысячи осколков, которые сейчас впивались в мою душу ядовитыми змеями.

Воздух моментально вышибло из лёгких. Я открывала рот, но не могла сделать вдоха. Грудь сдавило так, словно на неё положили невидимую гранитную плиту.

— Прощай, Лия, — раздались его тихие слова, и он ушёл...

Ушёл, а я так и не сказала ему главное. То, что узнала сама только сегодня утром. То, что могло изменить наши жизни.

Но он теперь этого не узнает никогда!

Я положила ладонь на свой живот, и по щекам покатились горькие предательские слёзы.

Глава 1

— Тоша! — увидев, как сын начал немного баловаться, шикнула я. — Не беги. Мы ведь не на улице.

Сын моментально успокоился и, виновато улыбнувшись, взял меня за руку. Его маленькая тёплая ладошка привычно легла в мою, пока мы шли по просторному фойе к лифту.

В другой руке я нервно теребила временный пропуск.

От волнения стало нестерпимо жарко. Я осторожно оттянула ворот блузки и несколько раз обмахнулась тканью.

Не любила эту блузку. После переезда я так и не успела толком разобрать коробки, поэтому утром схватила первое, что попало под руку. В зеркале она мне совсем не понравилась. Казалось, только подчёркивала всё то, что я предпочла бы скрыть.

На моей пышной фигуре этот фасон сидел откровенно неудачно.

Хотя... найти красивую одежду на мои девяносто килограммов при невысоком росте всегда было задачей со звёздочкой. Я никогда не была худышкой. Сколько себя помню — всегда в формах.

Не толстая... просто настоящая французская булочка, как любила шутить мама. Только самой мне от этой шутки легче никогда не становилось.

Я машинально разгладила ладонью ткань на животе и тут

же одёрнула себя.

Не время.

Сегодня вообще нельзя нервничать.

Новая работа. Новый город. Новая жизнь.

Я слишком долго к этому шла.

— Сынок, тебе нужно будет тихонько посидеть и подождать, пока я буду занята. Справишься? — обратилась я к сыну.

— Конечно, мам, — он так серьёзно кивнул, что я невольно улыбнулась.

Иногда мне казалось, что Тоша взрослее многих взрослых.

И именно это одновременно радовало и разбивало сердце.

Слишком рано ему пришлось научиться быть самостоятельным.

Я тяжело выдохнула. То ли от волнения, то ли от лёгкого раздражения.

До сих пор не понимала, зачем кадровик настоял, чтобы документы подписывались именно сегодня, а не в мой первый рабочий день.

Меня ведь просто перевели сюда из другого филиала.

Неужели нельзя было подождать ещё пару дней? После переезда и без того голова кругом.

Мы с Тошей ещё даже квартиру толком не обустроили. Коробки стояли вдоль стен, половина вещей до сих пор не распакована, на кухне не хватало элементарной посуды, а ве-

чером нам предстояло ехать покупать всё необходимое — от кастрюль до постельного белья.

Но выбора не было. Начальство сказала приехать — значит, приехать.

Пока я размышляла, двери лифта бесшумно разъехались.

Мы поднялись на нужный этаж. Выйдя в просторный светлый коридор, я направилась к стойке ресепшена.

— Здравствуйте! У меня назначена встреча, — я протянула пропуск со своими данными девушке за стойкой.

— Добрый день, — девушка приветливо улыбнулась, взяла пропуск и начала что-то искать в компьютере. — Проходите в триста двадцать третий кабинет. Ребёнку нужно будет остаться снаружи, но вы не переживайте, я могу за ним присмотреть.

Она понимающе кивнула и указала на небольшую зону ожидания рядом со стойкой с диванчиками и столиком, на котором аккуратно лежали журналы.

Девушка достала пару листов бумаги для принтера и простой карандаш под стойкой и заботливо провела Тошу в зону ожидания.

— Молодой человек, хотите порисовать?

Тоша вопросительно посмотрел на меня.

— Иди, сынок.

Он послушно устроился на диванчике.

Девушка положила перед ним листы и карандаш, после чего улыбнулась мне.

— Не переживайте. Всё будет хорошо.

Я облегчённо выдохнула.

Хоть Тоша и был удивительно спокойным ребёнком, всё равно сердце каждый раз сжималось, когда приходилось оставлять его хоть ненадолго.

— Спасибо вам большое.

Через пару минут я уже сидела в кабинете и ждала, пока мне распечатают нужные документы на подписание.

Я начала осматривать кабинет. Два больших стола, по компьютеру на каждом, полки с педантично разложенными папками. Мой взгляд скользнул от полок к окну. Окно было большим, почти панорамным.

В нём я увидела огромные каменные джунгли. Все куда-то спешат.

Необычное ощущение от этой картины, ведь я сама из городка поменьше этого. Жизнь там ощущалась более размеренно.

От моих мыслей меня отвлёк кадровик, который молча протянул мне бумаги.

Подписав, я вышла из кабинет и направилась к зоне отдыха.

Взяв сына с собой, мы направились к лифту.

Сердце немного колотилось из-за небольшого страха новизны. Новое место, новые знакомства, новая жизнь...

Это огромный шанс!

Мы спустились вниз и пошли к ресепшену сдавать вре-

менные пропуски.

По дороге обсуждали, что приготовить на ужин.

— Мам, давай сегодня макароны с котлетами?

— Если найдём хорошее мясо, обязательно.

Мы улыбнулись друг другу.

Я как раз собиралась ответить что-то ещё, когда, свернув из-за угла, резко остановилась.

Мы едва не врезались в мужчину.

Я подняла глаза.

И весь воздух мгновенно исчез из лёгких.

Романов.

Время будто остановилось.

Он тоже узнал меня сразу.

Его лицо застыло.

Во взгляде промелькнули сначала недоумение, затем неверие... и настоящий шок.

За семь лет он почти не изменился.

Разве что стал ещё более мужественным.

Высокий, широкоплечий, статный. Он так хорош... За все эти годы похорошел ещё больше. Дорогой костюм идеально подчёркивал мощную фигуру.

На висках появилась едва заметная седина, которая странным образом только добавляла ему привлекательности.

Моё сердце сжалось, но я тут же одёрнула себя из-за всей той боли, что он принёс мне в прошлом... Да как я вообще могла допустить такую мысль?

Это же Романов!

Романов!

Человек, который 7 лет назад практически уничтожил меня. Разбил сердце, растоптал...

А ведь он был всем для меня. Я любила его больше жизни... Больше себя самой... Я не могла дышать без него, ровно до одного злополучного дня...

Дня, когда он разрушил всё!

Предательские воспоминания плетью ударили по мне и ледяная волна поползла по позвоночнику.

Я крепче сжала руку сына, молясь всем богам, чтобы он не посмотрел на него!

Ведь одного только брошенного взгляда будет достаточно, чтобы всё понять...

— Мам, ну пошли уже...

Недовольно протянул Тоша и нетерпеливо дёрнул меня за руку.

И в этот момент моё сердце словно перестало биться.

Романов медленно перевёл взгляд.

Сначала на маленькую ладонь, крепко сжатую в моей.

Потом выше. На лицо мальчика.

И застыл.

Его глаза широко распахнулись.

Будто весь привычный мир в одно мгновение перестал существовать.

Он смотрел на нашего сына.

Глава 2

— Лия, это... — прошептал он неверяще, глядя на нашего сына.

На нашего сына...

Боже, я ещё надеялась на что-то? На то, что он не заметит? Что не узнает в Тоше самого себя?

Он ведь точная копия своего отца!

Те же глаза, скулы, нос, губы... Все черты лица. Да даже взгляд тот же. Уверенный, прямой и даже, несмотря на столь юный возраст, такой же строгий.

Иногда, когда сын серьёзно о чём-то думал, мне казалось, будто передо мной уменьшенная копия Саввы.

Даже волосы — тёмные, густые, чуть волнистые — были точно такими же.

Всё.

Абсолютно всё!

Нужно быть слепым, чтобы не заметить сходство.

А Романов никогда не был ни слепым, ни глупым.

Ему хватило одного взгляда. И, наверное, нескольких секунд, чтобы в голове сами собой сложились даты.

Семь лет. Возраст ребёнка. Наше расставание.

Я смотрела на Савелия и отчаянно пыталась придумать хоть что-нибудь. То, что сейчас могло бы спасти меня.

Хотя бы слова, которые можно сказать... Но мысли испу-

ганными птицами бились в моей голове, мешая друг другу и не давая зацепиться ни за одну.

Наверное, поэтому я не нашла ничего лучше, чем холодно бросить в ответ на шокированный взгляд Романова:

— Не понимаю, о чём вы! — и с этими словами, сжав ладонь сына покрепче, попыталась обойти окаменевшего Романова.

Но он всё же отмер, шагнув в сторону и загородив нам путь.

— Лия, как его зовут?

— Уйдите с дороги.

Слова прозвучали почти шёпотом.

Но в этом шёпоте было столько злости, что я сама вздрогнула.

Эмоции накрывали одна за другой. Мне хотелось ударить его. Влепить такую пощёчину, чтобы он почувствовал хотя бы сотую долю той боли, которую причинил мне.

Человека, который предал. Который уничтожил наше будущее. Который разбил мне сердце.

Но одновременно с этим...

Мне хотелось просто разрыдаться. Прижаться к стене. Закрыть лицо руками. И выплакать всё.

Всю обиду. Всё одиночество. Весь холод, который семь лет жил внутри меня.

Сколько бы я ни пыталась... Сколько бы ни убеждала себя...

Сколько бы ни ненавидела его...

Я так и не смогла забыть.

Не смогла...

Эти светло-голубые глаза снились мне почти каждую ночь. А утром я снова видела их.

В глазах собственного сына. Каждый день.

Я жила рядом с маленькой копией мужчины, которого любила сильнее жизни.

— Ма-а-м...

Тоша тихонько потянул меня за руку.

В его голосе впервые прозвучало беспокойство. Он ничего не понимал.

Почему мама вдруг застыла. Почему этот незнакомый мужчина так странно на них смотрит.

Я перевела взгляд на сына. Испуганным он не выглядел. Скорее настороженным.

Он внимательно изучал Савву. Хмурил бровки.

Будто пытался вспомнить, где уже видел это лицо.

Или просто чувствовал необъяснимое сходство.

— Как... — начал было Романов, широко распахнутыми глазами глядя на своего сына, но задохнулся. Прокашлялся и обратился уже непосредственно к нему. — Как тебя зовут?

— Я не разговариваю с незнакомыми людьми.

Тоша ответил серьёзно и даже немного важно. Именно так, как я учила его с самого детства.

Савва едва заметно прикрыл глаза. Будто эти простые сло-

ва ударили его сильнее любого обвинения.

— Я... Меня зовут...

— Не важно! — резко оборвала его я, и ещё жёстче продолжила, желая убежать как можно дальше и спрятаться так, чтобы не нашёл никто. — Уйдите с дороги, иначе я охрану вызову!

— Охрану? — ничего не понимающим тоном переспросил Романов и посмотрел на меня совершенно новым, ранее мной никогда не виданным взглядом. — Какую охрану, Лия? Ребёнок... Это...

— Это мой ребёнок! — огрызнулась я, просто до одури боясь, что он сейчас попытается что-то сделать.

Каждая секунда промедления резала по живому. Слезы уже душили меня. Становилось ужасно больно.

Я не могла смотреть на него.

Просто не могла...

Не могла видеть его глаза. Слышать его голос, чувствовать его рядом...

Мне было больно.

Физически больно от воспоминаний, которые сводили с ума, от прожитых лет в одиночестве, без него. От того, как я училась жить без него. От того, как я осталась одна с младенцем на руках и пыталась выжить. От того, как мне было тяжело... Как мне было страшно...

Мне больше всего на свете хотелось выкрикнуть ему это всё в лицо.

Чтобы он знал. Чтобы он хоть каплю этого всего прочувствовал на своей шкуре.

Но я не могла. Не могла. Не имела права.

Он ведь не знал о ребёнке. Не знал...

Он просто меня бросил.

После того как признался в любви. После того как мы вместе планировали нашу жизнь...

Он просто меня бросил, заявив, что женится на другой.

Перед глазами всё поплыло, и я почувствовала, как по щеке скатилась горячая слеза.

Как тогда... В тот ужасный день.

В день, когда моя жизнь всего за одну минуту перевернулась, оставив меня на пепелище любви.

Тогда... Семь лет назад:

— Прости, Лия, но нам нужно расстаться, — ударили плетью ледяные слова любимого.

Я смотрела на Саву и не узнавала его. Никогда его не видела таким. Отстранённым, холодным и... Чужим.

— Ты... Почему? — спросила я осипшим голосом, не веря в происходящее.

— Потому что я женюсь на другой. Прощай, Лия, — раздалось его тихие слова, и он ушёл...

Ушёл, а я так и не сказала ему главное.

Я положила ладонь на свой живот, и по щекам покатились горькие предательские слёзы.

Дорогие Друзья, будем благодарны Вашей поддержке истории в виде звёздочек книге и Вашему отклику в комментариях!) Это очень вдохновляет нас с Музом

Чтобы не пропустить новинки и скидки – подписывайтесь на нас, Друзья!

Глава 3

Настал мой первый рабочий день.

Я жутко переживала. Все выходные готовилась, перебирала документы, внимательно изучала базу клиентов нового филиала, стараясь заранее запомнить как можно больше информации. Хотелось прийти полностью готовой и не выглядеть новичком, несмотря на то что в компании я работала уже несколько лет.

Дорога до офиса пролежала через большой парк. Деревья уже успели переодеться в золотые и багряные наряды, а лёгкий осенний ветер кружил под ногами разноцветную листву.

Вид был настолько красивым, что на мгновение я даже забыла обо всём, что тревожило меня последние дни.

Но стоило между деревьями показаться стеклянному зданию офиса, как сердце снова тревожно забилося.

Всё внутри моментально сжалось. В голове вспыхнула только одна мысль.

«А вдруг он здесь?»

Через пару минут я оказалась в фойе.

Я краем глаза осматривала помещение, оглядывалась, боясь, что могу увидеть знакомое лицо... Моё сердце стучало так, словно я пробежала целый марафон.

И поняв, что угрозы рядом нет, я облегчённо выдохнула и направилась к ресепшену.

Получив свой пропуск, я поднялась на лифте на свой этаж, и там меня встретил молодой и очень активный парень.

— Доброе утро, Лия Игоревна! Пройдёмте, я вам сейчас всё покажу, — широко улыбнулся он с таким энтузиазмом, будто сам радовался моему переводу больше меня.

Он быстро провёл меня по офису, показал переговорные, кухню, комнату отдыха, познакомил с несколькими сотрудниками. Сам офис оказался значительно больше того, в котором я работала раньше. Здесь всё выглядело современно, просторно и даже немного роскошно.

Экскурсия закончилась у моего рабочего места, после чего парень пожелал мне удачи в первый рабочий день и проводил к кабинету руководителя отдела.

Мой новый начальник оказался приятным мужчиной лет сорока пяти. Без лишних слов объяснил мои обязанности, познакомил с коллективом, ответил на несколько вопросов и передал план работы на ближайшую неделю. После этого он пожелал мне успешной адаптации и вернулся к себе в кабинет.

Первый рабочий день оказался куда сложнее, чем я ожидала.

Казалось бы, работа была той же самой, которой я занималась уже не первый год, но новая обстановка постоянно сбивала с мысли. Было трудно сосредоточиться даже на самых привычных задачах.

Как назло, ещё и в одном из документов слетело формати-

рование таблиц, из-за чего пришлось потратить почти час на исправление того, что обычно занимало считанные минуты.

Периодически мои мысли сами собой возвращались к Тосе. Интересно, как он сейчас? Освоился ли в новой школе? Нашёл ли с кем поговорить на перемене?

В старой школе он ведь даже месяца проучиться не успел.

А совсем скоро у него день рождения...

Слишком много перемен свалилось на него сразу.

Новый город.

Новая школа.

Новая квартира.

Новая жизнь.

Даже взрослому человеку трудно справиться с таким количеством изменений, а ему всего семь лет. И хотя сын старался держаться молодцом и почти никогда не жаловался, я прекрасно понимала, что ему тоже страшно.

Но если бы только это было моей главной проблемой...

Стоило ненадолго отвлечься, как память снова безжалостно возвращала меня к событиям двухдневной давности.

К встрече с человеком, которого я столько лет пыталась забыть.

Того, кого я вижу каждую ночь во снах.

Того, кого я пыталась забыть все эти тяжелые года, но так и не смогла.

Он намертво врезался в моё сердце, несмотря на то, что разорвал это сердце на куски...

Я ведь даже не знаю, почему он тогда это сделал. У нас ведь всё было хорошо.

Я видела, что он меня тоже любит.

Он признавался мне в любви. Он был всегда таким родным, а в тот день резко стал чужим, холодным и далёким.

Видимо, я очень сильно ошибалась.

Не понимаю, что он вообще делает в этом городе?

Ведь вся наша история осталась совершенно в другом месте — в небольшом городе недалеко от столицы. Там осталась наша любовь. Там же она и умерла.

У Саввы была огромная компания, успешный бизнес, влиятельные связи. Насколько я знала, он годами строил своё дело именно там.

Так почему теперь оказался здесь?

Слишком много совпадений.

Или... это вовсе не совпадение?

Я покачала головой, отгоняя ненужные мысли.

Нет.

Я просто слишком много думаю.

Всего два месяца назад я сама не знала, что меня переведут именно в этот филиал. После реорганизации компании меня неожиданно повысили, предложили новую должность с хорошей прибавкой к зарплате и сообщили о переводе.

Отказаться было невозможно.

Такой шанс выпадает один раз за всю жизнь.

Да и ради Тоши мне нужны были эти деньги.

Поэтому я согласилась.

И даже представить не могла, что судьба приготовила мне настолько жестокий сюрприз.

Когда рабочий день наконец подошёл к концу, я выключила компьютер, аккуратно убрала документы в ящик стола и, накинув пальто, направилась к выходу.

По дороге уже составляла в голове список продуктов. Хотелось приготовить что-нибудь вкусное.

Может быть, запечь курицу с картошкой? Или сделать любимую Тошину лазанью?

Я вышла из здания и направилась к парковке.

До машины оставалось всего несколько метров. И вдруг я замерла.

Возле моего автомобиля, небрежно прислонившись спиной к двери и скрестив руки на груди, стоял он.

Романов!

Он словно ждал меня уже давно.

Не двигался.

Не говорил.

Просто смотрел.

Тяжело. Пристально. Так, что у меня мгновенно пересохло во рту.

Сердце пропустило удар...

Ноги предательски ослабли.

— Нас ждёт очень серьёзный разговор, Лия.

И столько всего в его тяжёлом, стальном взгляде...

— О моём сыне!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.